

— Ты звонишь адвокату?

Ин Бо цыкнул, призывая его не торопиться. Звонок быстро соединился, на экране появилось лицо молодого человека в очках:

— О, прокурор Ин? Сам звонишь? Опять не хватает людей по трём критериям?

Телефон был направлен на палату. Молодой человек задумался и спросил:

— Какие симптомы?

— Эм... Сильно боится мужчин, — Ин Бо подобрал формулировку, не раскрывающую деталей дела.

— Бояться мужчин — это нормально, — Нин Суй выглядел удивлённым. — Я сам мужчина, и мне мужчины не нравятся.

Едва он произнёс это, как в трубке раздался возмущённый возглас:

— Что?!

— Кажется, ничего серьёзного, просто испуг, нужно время. А вот это зелье... Лучше проследите, чтобы девочка его не пила, — Нин Суй с трудом сдерживал смех, затем спросил: — Это отец сидит у кровати?

— Да, а что?

— У него нехорошее лицо, похоже, уголовное дело светит, — адвокат пошевелил пальцами, словно считая что-то, и хитро улыбнулся. — Если нужно, могу взять дело. Я не как другие адвокаты — обязательно уговорю его признать вину и согласиться с наказанием.

Ин Бо изначально просто шутил, чтобы поддержать разговор, и не воспринимал это всерьёз. После обмена любезностями он положил трубку и, наклонившись к Лу Цунгу, прошептал:

— Когда дело закроется, расскажу тебе, что произошло в прокуратуре — я никому об этом не говорил, даже Чжан Цзичуаню.

— Кому это интересно... — пробормотал Лу Цунгу, но не удержался от вопроса: — Ты уверен, что Тунтун сказала...

— Мне очень хочется верить, что прокурор Тао хороший человек, ведь именно он продвинул

меня на эту должность, — Ин Бо перестал улыбаться, в его глазах мелькнул холодный блеск.

Он вздохнул, завершая тему:

— А теперь...

— Вернёмся в управление, проверим новые линии, — Лу Цунгу уже не мог сохранять равнодушие и машинально добавил: — Увидимся вечером.

Сказав это, он вдруг сжал губы, словно спохватился. Он резко повернулся, кончики его ушей покраснели.

За пределами больничного корпуса пронёсся грузовик, гудок заглушил ответ Ин Бо, смех растворился в шуме:

— ...Хорошо.

Вечерний ветер уже стал прохладным. Ин Бо сидел в машине, приоткрыв окно, и рассеянно наблюдал за людьми, входящими и выходящими из поликлиники. Сюй Вэйжань наотрез отказалась, чтобы он подвёз её домой, и он не стал настаивать.

По радио болтали ведущие, Ин Бо обычно не слушал такие передачи, включал их просто для фона, чтобы не чувствовать себя совсем одиноким. Такая обстановка — с голосами, но без шума — идеально подходила для размышлений.

И сегодня, и в тот день, когда он солгал о возвращении дела на дополнение следствия, Лу Цунгу казался слишком эмоциональным. Ин Бо с трудом верил, что причина только в его загадочности — это же не допрос, где нужно срочно получить показания.

Впервые он почувствовал, что мысли человека так сложно разгадать. Или, может, он просто боялся догадываться. Даже когда Чэнь Цзялан ревновал и злился, он просто выплёскивал эмоции, не загадывая загадок. Хотя Ин Бо часто испытывал желание продать всех хитроумных преступников на металлолом, он признавал, что с ними было проще — их хищные глаза выдавали всё, а их я невиновен звучало как мантра.

Что касается увидимся вечером, скорее всего, это просто сорвалось с языка, не стоит придавать значения. Хотя, если бы Ин Бо захотел, он мог бы воспользоваться моментом.

Он хотел написать Лу Цунгу, спросить, что тот хочет на ужин, но боялся снова увидеть красный восклицательный знак. Однако, словно по телепатии, Лу Цунгу неожиданно прислал сообщение: [Он скоро на пенсию?]

Ин Бо сразу понял, что речь о Тао Хайчэне, и ответил: [Да]

Тао Хайчэн не был юристом по образованию, он пришёл в прокуратуру Ванхая после армии и в глазах всех был трудягой с многолетним стажем. Хотя молодые юристы с дипломами часто смотрели свысока, Ин Бо искренне уважал старшего коллегу, даже если не понимал, почему тот продвинул его на руководящую должность. Будь то признание заслуг или подстава — это всё равно была поддержка.

К тому же, избранный руководитель и неопытный новичок, умеющий только вести дела, писать статьи и участвовать в конкурсах, — это две большие разницы.

Действительно ли стоит идти до конца? Смогу ли? Чем это обернётся? он не раз задавал себе эти вопросы. Чэнь Цзялан был прямолинеен: А оно тебе надо?

— Какая разница... Я же не нарушаю закон, — Ин Бо швырнул телефон на пассажирское сиденье и тронулся.

Сегодня он специально надел форма, обещал коллегам по делам несовершеннолетних сделать фото для статьи, но после слов Тунтун забыл об этом. Пропитанная потом форма неудобно сидела, её нужно было сдать в химчистку.

Под прокуратурой был ещё один паркинг, лифт поднимался прямо в здание. Свет мигал, словно в плохом фильме перед появлением призрака. Ин Бо почувствовал неловкость, но не придумав значения, нажал кнопку. Странно, но лифт спускался с третьего этажа — значит, кто-то уже был во втором отделе.

Кто мог прийти в выходной?

Ин Бо нахмурился. Он медленно вышел из лифта, из-под двери офиса пробивался свет. Он инстинктивно замер за высоким вазоном в коридоре.

Сюй Вэйжань стояла спиной к нему, роясь в шкафу и тихо разговаривая по телефону:

— ...Отчёт за прошлую неделю, в отделе кадров говорят, что файл потеряли, просят прокурора Ин прислать ещё раз.

На прошлой неделе в прокуратуре было совещание, после которого нужно было написать отчёт. Как главный писарь, Ин Бо взял это на себя. Но зачем искать файл в шкафу?

Сюй Вэйжань открыла нижний ящик и осторожно достала книгу — Уголовный кодекс в схемах. Ин Бо прекрасно помнил, что там лежало, но не спешил раскрываться. Он скрестил руки и наблюдал из слепой зоны. Сюй Вэйжань, казалось, уже знала, что искать, быстро пролистала страницы, что-то записала на листе А4, затем порвала его и выбросила в мусорку.

Он терпеливо дождался, пока она закончит, затем спрятался в пожарном выходе и набрал её номер, но сбросил до ответа. Вскоре дверь закрылась, шаги затихли в лифте, а в сообщениях появилось: [Что случилось, шифу? Только что не могла ответить]

— Ничего, потерял ключи, хотел спросить, не видела ли, — солгал он.

Когда звуки стихли, он вышел из укрытия. Вернувшись в кабинет, он вытряхнул крупные клочки бумаги из корзины и, опустившись на колени, начал складывать.

<http://tl.rulate.ru/book/5593/200025>